

ЧУДОВИЩЕ

Публикуется на правах бесплатной рекламы травматологов.
Автор.

Непримиримые борцы за свою веру - это не только моджахеды. Изредка таковые встречаются и среди больных. Пропитанные недоверием к медицине, они излучают вокруг себя ореол непоколебимой ненависти к любому врачу, даже не успевшему сделать им ничего плохого. Или сотворившему добро. Вырваться без потерь из такого убежденного биополя не удаётся даже закалённому деонтологу¹.

Гр-ка К. в ноябре 2005 года переходила на другую сторону улицы по всем правилам - на зелёный свет. Но безопасность дорожного движения - игра коллективная. Не успевший притормозить автомобиль причинил ей, по мнению судебно-медицинской экспертизы, средней тяжести вред здоровью - закрытые переломы большеберцовой (внутрикостной) и малоберцовой костей левой голени в верхней трети, правой ключицы. Соответственно тогдашнему законодательству её обидчик был наказан по КоАП РФ административным штрафом. Возмущению женщины не было предела. За справедливостью, выписавшись из больницы, она пришла ко мне. Я как мог посочувствовал ей. Обидно, что в 2003 году наказание из уголовного превратилось в административное, а его максимум «упал» с 5 лет ограничения свободы до административного штрафа в 25 минимальных размеров оплаты труда или лишения права управления транспортными средствами на один год². За все переломы и повреждения КоАП РФ предусматривал такое же наказание (25 МРОТ), как за незаконное занятие частной медицинской практикой, частной фармацевтической деятельностью либо народной медициной, за сутенёрство и пр. Таким образом, закон № 162-ФЗ, либерализовав наказание за это неосторожное преступление, обидел пострадавших (по моим подсчётам, несколько десятков тысяч ежегодно). В нервной беседе выяснилось: потерпевшая во что бы то ни стало хотела тяжкий вред здоровью, что позволил бы наказать водителя в уголовном порядке. Но при отсутствии шока тяжёлой степени и недостаточного процента стойкой утраты трудоспособности это невозможно. Единственным выходом в её положении являлось обращение с иском заявлением в суд о возмещении вреда, причинённого повреждением здоровья, и компенсации морального вреда (в рамках гражданского права)³. После этой правды я стал её врагом. Женщина начала бороться за повышение процента утраты трудоспособности и со мной. Подала в марте 2006 года заявление в прокуратуру, которая назначила ещё одно судебно-медицинское исследование. Мы добросовестно, выполнив все

необходимые измерения подвижности в суставах освидетельствуемой, пришли к прежнему выводу. Прокуратура оставила её заявление без последствий.

Тогда пешеходка самостоятельно установила, что мы неправильно складываем проценты и обратилась в апреле 2006 года с соответствующим заявлением в департамент здравоохранения. Юристов департамента смутило другое: судмедэксперты пользуются таблицей почти 30-тилетней давности. И ответили, что она утратила силу. С этого момента в глазах потерпевшей я стал просто ничтожеством. Окрылённая жалобница в мае 2006 года вновь обратилась к нам с письменным запросом.

Мне в ответном письме пришлось подробно рассказать ей о том, что 11.12.1978 приказ Минздрава СССР № 1208 ввёл в практику общесоюзные «Правила судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений», в которых регламентировал, что размеры стойкой утраты трудоспособности устанавливаются с учётом таблицы, разработанной Главным управлением государственного страхования Министерства финансов СССР. В момент издания приказа действовала «Таблица процентов утраты трудоспособности в результате различных травм, предусмотренных условиями личного страхования», утверждённая инструкцией Минфина СССР «О порядке организации и проведения врачебно-страховой экспертизы» № 110 от 12.05.1974. Именно этой таблицей судебно-медицинские эксперты пользовались в СССР с 01.04.1979 (день ввода в действие приказа) и пользуются в России по настоящее время. Переход на другую таблицу означал бы изменение Правил в части, касающейся процентов утраты трудоспособности. Изменение могло быть осуществлено тем же порядком, каким вводились Правила, то есть приказом Минздрава СССР или его правопреемника - Минздрава РФ. Но медицинское ведомство не дополняло и не изменяло этот приказ. Поэтому судебно-медицики до сих пор продолжают пользоваться таблицей 1974 года.

На очередной беседе я дополнительно пояснил разъярённой жалобнице, в чём состоит заблуждение департаментских юристов, а также то, что Правление государственного страхования СССР трижды меняло свои таблицы (1986, 1989, 1990), пока само не было упразднено в 1992 году и заменено Росгосстрахом, создавшим в 1993 году свою таблицу. Если допустить, что судебно-медицинские эксперты СССР и РФ не правы, то им следует

за последние 20 лет (с 1986 года) пересмотреть все заключения, где использовалась таблица 1974 года. В 1992 году страхованием было разрешено заниматься всем⁴, и мигом расплывшиеся самостоятельные страховые кампании стали творить свои таблицы. А судебные медики, так и не удосужившиеся за десятилетия разработать и утвердить собственную таблицу, остались на уровне критериев прошлого века. И самое главное, что последствия полученных пешеходом повреждений, по какой таблице их не пересчитывай, были бы оценены как средней тяжести вред здоровью.

Убеждённая в своей и департаментской правоте женщина в ответном «слове» приравляла меня к её злостному обидчику-водителю и ринулась за третьей поддержкой в Москву. В Российский центр судебно-медицинской экспертизы Росздрава - солидную организацию, являющуюся нашим методическим штабом. Центр поддержал меня и таблицу, пусть и древнюю.

Гр-ка К. наконец-то убедилась, что имеется только единственный путь, на который я намекал ей ещё год назад - обратиться с иском в суд, что и она сделала. Суд назначил новую экспертизу, но уже по другим вопросам: имеются ли хромота, искривление и отечность ноги, нуждается ли пострадавшая в дополнительном питании, постороннем уходе, лечении указанными лекарственными препаратами, санаторно-курортном лечении и т.д. Экспертиза досталась мне. Когда истица узнала об этом от заведующего отделом сложных экспертиз, то, не стесняясь ни доктора, ни своей эмоциональности, вскричала: «Снова, это чудовище!». Но почему-то не заявила в суде отвод мне как эксперту.

Подбирая врачей для выполнения комиссионной экспертизы, я исходил из того, что лучше всего больную знают заведующие травматологическим отделением и взрослым травмпунктом, где она лечилась. И последовательно предложил им это дело, в медицинском отношении «не стоявшее выеденного яйца». Сама процедура подбора членов экспертной комиссии в соответствии со статьями 14 и 15 Закона № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» требовала согласования с судом, который каждый раз (в нашем случае трижды!) собирался в полном составе, чтобы гласно вынести решение. Первой моей кандидатуре больная отказала сама - неприязнь возникла ещё на стадии стационарного лечения. Об этом отказе я до сих пор стесняюсь сообщать доктору. Второй заведующий прошёл согласо-

вание в суде, но, узнав от лечащих докторов о характерологических особенностях больной, категорически отказался от участия в экспертизе сам.

Я оказался в затруднительном положении: предлагать другим врачам больницу, которая за один сеанс общения может довести тебя до гипертонического криза, было просто подлостью. Шли дни, а экспертиза топталась на месте из-за отсутствия клинициста. Истица, устав сражаться со мной по телефону и лично, опять пошла по накатанному - жалобному - пути. Заявление в прокуратуру в мае 2007 года: «В течение почти года в суде находится моё дело... не могу добиться информации, почему за полгода экспертиза не проведена, почему меняют экспертов. Считаю, что причина в личной заинтересованности эксперта Семячкова в стороне ответчика. Других объяснений у меня всему этому нет. Прошу содействовать возобновлению дела, в котором ... одни странности. Кто-то постоянно корректирует ситуацию».

«Заинтересованным корректором» был я, но у меня не хватало мужества объяснить жалобнице, что вся загвоздка в ней самой, зашугавшей всю тюменскую травматологию. Новая жалоба подтолкнула меня к активным действиям: решился предложить это гнусное дело доктору, работавшему в больнице, где гр-ка К. не лечилась. Объяснив по телефону суть дела и аккуратно (не сплугнуть бы!), предупредил о психическом терроризме пациентки. Врач, не знавший пациентки, согласился и назначил приём в своей частной клинике. Клиника смахивала на европейскую, а доктор был сама любезность. Это произвело впечатление на больную, она приободрилась и молодцевато выполняла все его указания. Закончив обследование, он стал с пациенткой доверчиво обсуждать его результаты. То ли он забыл про мой инструктаж (при ней - ни слова!), то ли сделал это в силу своей устойчивой пропедевтической традиции. Когда истица услышала о великолепных результатах её лечения и отсутствии каких-либо значимых последствий, то моментально перевозбудилась в отрицательную сторону и немедленно оскорбила моего единственного консультанта. Доктор удар выдержал, с большим трудом закруглил беседу и расстался с подэкспертной. «Ещё одна такая больная, - подумал я, - и все клиницисты будут шархаться от судебной медицины».

Отправляя готовое заключение судье, я предупредил, что желательно обойтись без вызова экспертной комиссии в суд. Не имело смысла

продолжать принародно бесплодную дискуссию, длящуюся полтора года, и подвергать хамству доктора, повинного только в своей высокой квалификации. Судья обещала обойтись. Участники судебного заседания рассказывают, что когда были слышны экспертные выводы и истица услышала ответы на поставленные вопросы, то устроила громогласный скандал, остановить который не смог даже судебный пристав. Из-за этого окончание судебного заседания пришлось перенести на следующий день. Спасибо судье, что сдержала обещание. У «чудовища» и так борода уже вся седая.

ТЮМЕНСКАЯ Медицина

Учредитель: Е.В. Лосева.

Главный редактор: Е.В. Лосева

Издатель:

ООО «Издательский дом «Аррант»

Газета зарегистрирована в Западно-Сибирском межрегиональном территориальном управлении (г. Тюмень) 16 октября 2001 г.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 17-0278.

Адрес редакции и издателя:
625013, г. Тюмень,
ул. Пермякова, 2а,
офис 76.
Тел./факс: (3452) 92-19-78

E-mail: tumzdrav@rambler.ru

Отпечатано в типографии ОАО «Тюменский издательский дом», ул. Первомайская, 11.

Заказ: 113. Тираж: 1200 экз.

Время подписания номера в печать по графику: 19-00.
Номер подписан: 19-00.

✂ - на правах рекламы.

За достоверность рекламных сведений несет ответственность рекламодатель.

Редакция не рецензирует и не возвращает рукописи, рисунки, фотоработы, не вступает в переписку с авторами и читателями, но внимательно знакомится с каждым письмом.

Предупреждаем о правовой защите наименования, товарного знака и авторских прав на публикуемые материалы. Перепечатка допускается только с разрешения редакции и с обязательной ссылкой на «Тюменскую медицину».

Газета распространяется по подписке. Цена 1 экземпляра по подписке - 12 рублей.

Медицинские новости Тюмени:
medical-news.ru

¹Деонтология (деон, deontos - греч.) - наука о должном, надлежащем общении с больными, в том числе (применительно к судебной медицине) и с лицами, проходящими судебно-медицинское исследование или экспертизу (сокращённая формулировка автора).

²Статья УК РФ 264. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Федеральный закон № 162-ФЗ от 8.12.2003 «О внесении изменений и дополнений в УК РФ».

³Статья 1085 ГК РФ. Объем и характер возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья. При причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежат утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если

установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение.

Статья 151 ГК РФ. Компенсация морального вреда.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

⁴Закон РФ № 4015-1 от 27.11.1992 «О страховании».